

РАТНАЯ

Аки злобный пёс, избежав цепи,
Приманив камчой тьму бездельников,
Собирал орду Чингиз-хан в степи
Диких воинов да кочевников!

Неугоден псу православный крест,
Крепок клич его, войско тучею,
Ведь монгол в седле и поспит-поест,
Жизнь и смерть ему — дело случая!

Триста лет в домах завывает грусть,
Жгут огнём хлеба, девок пользуют...
Татарва выросла — да в Святую Русь,
И пошла земля сплошь погостами!

Собирай, князья, рать надёжную!
Хватит в зад кусать битый битого.
Эх, годиною сей погожею
Сокрушим тугар, да с молитвою!

Не смердить кострам в русском полюшке.
Полно дань платить да печалиться,
Как горбину с плеч — люту долюшку,
Краше лечь костьми, горше кланяться!

Много тех гостей, жадных норовом,
Попадали к нам под «ети, твою...»
Не лизал сапог русич ворогам,
Провожал мечом нечисть битую!

БАТРАЧКА

Поранены спицами
Нежные пальцы,
Похлестаны розгами
Хрупкие плечи.
Тоскует девица:
То прялка, то пядьцы,
И горькие слёзы
На утро и в вечер.

Судьба не сестра,
Починок уготован.
Решили отдать
Её в жёны холопу.
Лишь титьки с утра
Отладошит коровам —
И ткать-вышивать
Кружева и салопы.

Пятнадцать годочков
Прошли как в тумане.
Дитя или баба?
Уже и рожала...
То плод от сыночков
Помещичьих в бане,
Которых неслабо,
Под кнут, ублажала.

Откушали други
Заветну малинку,
Потешили кровь,
Сарафанчик срываю.
Хлестали подпругой
Точёную спинку,
Мечты и любовь
Навсегда убивая!

Бредёт, безутешная,
В бурном течении.
Уже не живёт,
Малыша отобрали.
И вяжет, сердешная,
Камень на шею,
И тело всплывёт
На поверхность едва ли.

ЭХ, ЗИМА, МОЯ ЗАЗНОБА!

Ажурная вязь на сомлевших деревьях,
В кряжистых стволах отдыхает туман.
Декабрь, как князь в леденящих отрепьях,
На вьюжных конях досаждают домам!

Дворы засугробило бархатом белым,
Шагни за крыльцо — и по пояс в снегу.
Такая ты, Родина, в сердце пострела,
Такою мальцом я тебя берегу!

И чистую звонницу в храме Господнем,
Что плавно летит на ветрах в облака...
Я помню, по горнице бегал в исподнем,
Какой же тут стыд, коль четыре годка?

Ой, лихо мне было скитаться по свету,
Под голод и слёзы я быстро подрос.
Душа полюбила и зиму, и лето;
И осень, и весны; и зной, и мороз!

Смолю на завалинке сладость самокрутки,
Упившись чайком и вкусив расстегай...
В ушанке и валенках выгляжу жутко,
Но счастье — дымком, изо рта через край!

Деревьев макухи в ядрёном тумане,
Смакую, как сдобу, глазищами дом.
Хлебну медовухи в натопленной бане,
Мы нынче с зазновой полати займём!

Распаренный веник вдоль тела пройдёт,ся,
И сгинет хвороба, как лёгкая грусть.
Здесь вряд ли соперник в деревне найдётся,
Поведать, ей-Богу, про зимнюю Русь!

КОНФУЗ

Вам печаль моя, миряне,
Мочи нет держать в себе:
Был конфуз у тестя в бане,
Подле бора, на селе!

Старый хрыч, мурло пилоткой,
Галифешные штаны,
Взял на хуторе молодку —
Печь кулич и петь псалмы!

Баба — сказка, пышка в теле,
Всяк бы лапнуть захотел!
Ну и я, на самом деле,
К той године овдовел.

Зимней стужей, под Крещенье,
Банька, веничек, парок...
Мы сошлись в помещенье,
Кажный мыслям поперёк.

Снял зипун я и рубаху,
Тяпнул старки со стола,
Глядь, за шторкою деваха,
В чем маманька родила!

Ох, зела челом, зараза,
Груди, бедра — всю бы съел!
Знамо дело, спёкся сразу,
Снял портки — и к ней влетел!

Тут и крылась вся конфетка,
Тут тебе и срам, и страх...
Тесть сидит на табуретке,
Дробовик держа в руках!

А молодка у кадушки,
Грудь — бутоны, жар от губ,
Завершает постирушки,
Жадно глядя мне под пуп!

Вот печаль моя, миряне:
Прыгнул зайцем за порог
И бежал в мороз из бани
Только с веником меж ног!

Сыпь гусиная по коже,
В пятках сердце и душа,
Ладно... слюбится попозже,
Краля дюже хороша!

То слеза моя, не враки...
Пах-то ломит, слечь могу.
Два часа сидел в овраге
Голой задницей в снегу!

КТО МЫ?

Мы — русские и в контрах с США,
У нас стандартен мат вместо «здравствуй!».
Нас давят иностранные слова,
Как голого простуда в день ненастный.
Могли бы всё вернуть в один момент
И речь дедов оставить для потомков,
Но наш рассудок — тот же секонд-хенд,
Который прежде был комиссионкой.

В метель зимой и летом под дождём
Неон реклам жужжит, как пулей снайпер.
На родине своей мы — три в одном:
Бродяга, нищеврод и гастарбайтер!
Забыв душистый маковый калач,
Славянский дух скитается во мраке,
И лезет в рот на полдник, то бишь ланч,
Сосиска в булке с именем собаки.

Какой заразе в голову взбрело
Родную речь терзать до лютой боли?
Поганый дух пробрался на село,
А отроки сидят на кока-коле.
Моя мечта — парное молоко!
Я вырос на крапиве и полыни
Под звуки «га-га-га» и «ко-ко-ко»,
Где нежно я тянул коровье вымя!

Вдруг в Стольном граде чудо издадут,
Мол, с корнем иностранщину да вырвать!
И если все «Макдоналдсы» снесут,
Пойду не в бар, а в рюмочную выпить!
Секьюрити у входа угощу
Наливочкой ядрёной, на калине!
Ресепшн в сельсовете навещу
И мэру намекну, чтоб пост покинул!

Эх, правду-матку резать не грешно,
Закусывая салом и капустой...
И было бы, наверное, смешно,
Но только почему-то очень грустно.
Достали иностранные слова!
Добавлю кратко, вместо эпиграммы:
Мы вроде бы и в контрах с США,
Но контра — главный бренд в России-маме!